

В доме Пинчуаня (м) больше всего места занимало каменное ложе, застеленное тонкой шкурой, которая даже не покрывала его целиком. На столе стоял бамбуковый тубус, доверху наполненный чистой водой.

Здесь было довольно чисто, и Юй Инь (м) остался этим доволен, хотя обстановка была до крайности убогой.

— Юй Инь, присядь, отдохни немного, а я схожу, нагрею тебе воды для купания.

Низкий голос Пинчуаня звучал так скованно, словно это Юй Инь был хозяином дома.

— М-м.

После пробуждения в лесу Юй Инь всё время пребывал в крайнем напряжении, и теперь, когда он наконец смог расслабиться, на него навалилась настоящая усталость.

Он присел на край кровати, снял обувь и, забравшись подальше, лег там, где шкура была потолще. Холодный и твердый камень больно впивался в спину, ни на миг не давая забыть о кошмарной реальности происходящего.

Услышав шаги, Юй Инь тут же вскочил с кровати, принимая оборонительную стойку.

— Юй Инь, не нервничай, это горячая вода и чистая одежда.

Волосы Пинчуаня были мокрыми — пока он грел воду для гостя, он успел сполоснуться холодной водой сам. Раньше он не был столь привередлив: обычно после охоты он просто валился с ног и засыпал, даже не смыв с себя едкий пот.

Пинчуань положил на край кровати одежду из шкур — куда более плотную, чем та, что была на нем самом, — и широко улыбнулся, так что на щеках проступили ямочки:

— Я постою снаружи, посторожу тебя.

Тонкие белые лодыжки Юй Иня мелькнули перед глазами Пинчуаня, в которых отражался бледно-золотистый свет. Он опустил взгляд, сглотнул, быстро развернулся и вышел, плотно прикрыв дверь.

В качестве ванны Пинчуань использовал выдолбленный ствол дерева. Юй Инь сбросил черный тренировочный костюм. Вода идеальной температуры смыла с его нежной кожи следы крови, оставшиеся после последнего задания. Раз уж он здесь, придется приспособиться. Юй Инь давно хотел вырваться из-под контроля страны А, и теперь, когда судьба дала ему шанс, он хотел лишь одного — жить свободно.

— Пинчуань, входи.

Пинчуань стоял у двери, выпрямившись и наострив уши. Звуки плещущейся воды не давали ему покоя, и, услышав призыв Юй Иня, он тут же вошел:

— Ложись скорее спать.

Зверолюди от природы были крупными, рост Пинчуаня приближался к метру девяноста. Юй Инь почти утонул в его лисьей накидке, а на фоне белоснежного лица его угольно-черные зрачки казались чем-то потусторонним.

— Эй, ты куда?

— Я уже вынес лохань, в следующий раз, когда захочешь помыться, снова занесу. Я буду дежурить у входа.

Юй Инь подобрался к краю кровати и, поставив чистые ступни на плетеные сандалии Пинчуаня, поднял взгляд:

— Ты меня боишься?

Пинчуань замер, словно парализованный, и честно ответил:

— Нет.

— Тогда почему не смотришь на меня? — Юй Инь нахмурился, немного подумал и добавил: — Я что, не такой красивый, как самки вашего племени?

Юй Иню было безразлично, считают его самцом или самкой — он просто хотел выжить. А Пинчуань был единственным, кого он здесь знал. По его глубокому убеждению, тигр — царь зверей, и он должен приручить этого большого зверя, сделать его своим инструментом для выживания.

— Нет, ты... ты блее их, и глаза у тебя больше.

— У тебя уши показались, — доброжелательно заметил Юй Инь.

На макушке Пинчуаня в самом деле дернулись два пушистых уха. Он продолжал оправдываться:

— Ты... красивый.

Юй Инь с любопытством потянулся потрогать его уши. Пинчуань с трудом подавил желание повалить его и вцепиться в горло, пробормотав:

— Завтра я иду на охоту, жди меня дома.

— Оу. — Юй Инь оставил его уши в покое и лег обратно: — Пинчуань, спи в доме. Я боюсь, что тот парень с зелеными глазами придет ко мне.

Взгляд Цинчжу (м), брошенный на него днем, до сих пор не давал ему покоя, и Юй Инь не видел ничего зазорного в том, чтобы показать свою слабость.

— Его зовут Цинчжу, он ядовитая змея.

Пинчуань обернулся тигром и лег под кроватью, обвив толстым хвостом с черными кольцами лодыжку Юй Иня:

— Цинчжу не одолеть меня. Спи.

Смена дня и ночи в племени звероловцев ничем не отличалась от страны А. Юй Инь спал крепко, но, проснувшись, обнаружил, что Пинчуань, уходя на охоту, запер его в доме.

Человеческое тело было не приспособлено к жесткой каменной кровати и резким перепадам температур. Юй Инь, потирая ноющее плечо, открыл окно и выпрыгнул наружу.

Племя Алого леса, через которое протекала большая река, было средним по размеру. Несколько длинноволосых юношей в юбках из шкур стирали у воды; они были куда мельче Пинчуаня, но все же крепче Юй Иня.

Должно быть, это и есть те самые самки, о которых говорил Пинчуань.

Юй Инь не стал сразу подходить, лишь засучил рукава и, отойдя на несколько десятков метров, зачерпнул воды, чтобы умыться.

— Эй! Смотрите, кто это?

— Слышали? Вчера Пинчуань привел чужеземную самку.

— А он и правда красивый.

— Такой хилый, выглядит как недоедающий, совсем не чета Хуа Цзиню.

Того, кого называли Хуа Цзинем (м), был самкой вождя Цзюнь Фэна (м). По сравнению с остальными, он держался куда вышемерно. Бросив на Юй Иня пренебрежительный взгляд, он фыркнул:

— Если не выживет, мясо из него должно получиться неплохое.

Когда наступала холодная зима, запасов еды не хватало, и те, кто умирал от голода, становились пищей для соплеменников. Они не пытались говорить тише, и эти жестокие слова отчетливо долетели до чуткого слуха Юй Иня.

Еще посмотрим, кто кого съест.

Юй Инь облизнул губы и, покинув берег, продолжил прогулку по племени.

— Воины возвращаются с охоты!

Крупная коричневая птица, кружившая в небе, разнесла весть, и её пронзительный крик эхом отозвался над поселением. Самки побросали дела и поспешили к воротам встречать героев.

Юй Инь неспешным шагом отправился вслед за толпой. Двигаясь ловко, он вскоре пробрался из задних рядов во второй, выбрав место с отличным обзором.

Пинчуань был единственным тигром в племени Алого леса. Его уважали и опасались, но сам он был миролюбив и старался ни с кем не конфликтовать, исправно охотясь на благо племени.

Юй Инь огляделся и быстро нашел тигра среди зверей. Помимо Пинчуаня, в группе были два льва, семь огромных волков, четыре леопарда и три разноцветных питона.

Юй Инь мысленно оценил боевую мощь племени, про себя окрестив их Племенем плотоядных.

У Пинчуаня не было своей самки, поэтому, превратившись обратно в человека, он стоял с бесстрастным лицом. Его простодушная физиономия, которая так часто расплывалась в улыбке перед Юй Инем, стала суровой. Возможно, из-за недавней бойни — уголки его губ были в крови, а сам он излучал дику, первобытную мужскую притягательность.

Пинчуань почувствовал, как на него уставились — взгляд был прямой, почти собственнический. Он проследил за направлением взгляда и неожиданно увидел Юй Иня, прячущегося в толпе.

Юй Инь не стал отводить глаз, лишь моргнул и беззвучно прошептал губами:

— Голоден.

Пинчуань только сейчас вспомнил, что перед уходом забыл оставить Юй Иню еды.

Пропал. Маленькая самка, должно быть, совсем изголодалась.

В круглых бледно-золотистых глазах Пинчуаня промелькнули тревога и досада, а хвост, который он еще не успел убрать, нервно хлестнул по земле.

Цзюнь Фэн поднял руку, призывая возбужденных соплеменников к тишине:

— В этот раз добыча богата, воины потрудились на славу и заслужили награду. Разбирайте добычу, забирайте своих самок и наслаждайтесь этой ночью!

В одно мгновение звериный рев слился в радостный гимн победе.

Цинчжу, улыбаясь, подошел к Пинчуаню:

— Пинчуань, у нас в змеином племени много самок, отдай эту антилопу мне.

Вслед за Цинчжу вокруг Пинчуаня собрались и другие зверолоуды, чья охота оказалась менее удачной. Одноглазый волк в серой юбке — все звали его Одноглазым, так как настоящее имя забылось после потери глаза — хитро прищурился:

— Пинчуань, мы, волки, хотим эту косулю. — Он повел глазом и добавил: — А этот пятнистый олень такой жирный, думаю, его стоит поднести вождю. Хуа Цзинь очень любит оленину.

Хуа Цзинь, обнимая Цзюнь Фэна за руку, удовлетворенно кивнул. Цзюнь Фэн промолчал, что означало согласие. Все привыкли к подобным сценам, и никто не выразил недовольства.

Пинчуань взглянул на Юй Иня, стоявшего поодаль, и впервые заколебался. Он еще не знал, что именно хочет съесть Юй Инь, но если он отдаст всё, что просят, у него останутся только кролики да лисы.

<http://bllate.org/book/18875/1842857>